

ЗООЛОГІЯ

ЗАГАЛЬНІ ПРОБЛЕМИ, ТЕОРЕТИЧНІ ТА ПРИКЛАДНІ ПИТАННЯ

УДК 599.742.73(477)

Л. С. Шевченко¹, В. Н. Песков²

¹ Національний науково-природничий музей НАН України,
ул. Б. Хмельницького, 15, Київ, 01601 Україна, ludmilazoomus@rambler.ru

² Інститут зоології ім. І. І. Шмальгаузена НАН України,
ул. Б. Хмельницького, 15, Київ, 01601 Україна, peskov_53@mail.ru

Дикая лесная кошка, *Felis silvestris* Schreber, 1777 (Felidae, Carnivora, Mammalia), в Украине (распространение, структура популяции и новые находки)

Ключевые слова: *Felis silvestris silvestris*, *F. catus*, новые находки, одичавшие домашние кошки, краниальные признаки, гибридные формы, структура популяции, расширение ареала, Украина

Введение

В териофауне Украины дикая лесная кошка* относится к числу самых малочисленных и наименее изученных видов. Нет ни одной обобщающей сводки по распространению, численности и экологии этого животного на территории нашей страны. Имеющиеся публикации носят фрагментарный характер и во многом базируются на зарубежных данных. В фундаментальных работах по хищным млекопитающим фауны СССР [10, 19] оригинальных сведения по украинской популяции практически отсутствуют.

На территории Украины обитает номинативная форма европейской лесной кошки *Felis silvestris silvestris* Schreber, 1777. Предком мелких лесных и пустынно-степных кошек считается *F. lunensis* (Martelli) из раннего плейстоцена Италии. Раннеплейстоценовые кошки Европы по ряду морфологических признаков представляют собой переходную форму от *F. lunensis* к *F. silvestris*, обнаруживая некоторые черты сходства с представителями пустынно-степной групп форм современного вида.

* **Синонимика:** русская — лесная кошка, лесной кот, европейская дикая кошка; украинская — дикий кіт, дика кішка.

Костные остатки лесной кошки обычны в плейстоценовых и голоценовых отложениях многочисленных пещер Западной Европы. В пещерах Крыма, а также на Подолье и в Прикарпатье, находки этого вида датируются верхним и средним плейстоценом. В Днепропетровской, Запорожской и Хмельницкой областях ископаемые остатки этого вида кошки обнаружены на стоянках раннего и среднего неолита. Особенно многочисленны они на песчаных косах Днепра в окрестностях Канева [23].

Таксономическая структура рода *Felis* не совсем ясна. Неопределенный таксономический статус различных популяций *F. silvestris* и положение домашней кошки в рамках этой группы обусловлены их морфологическим сходством и генетическим родством. По последним данным [66] дикая лесная кошка рассматривается как политипический вид с 25 подвидами, в числе которых и группа таких степных кошек, как *F. s. ornata* Gray, 1832 (Ближний Восток); *F. s. caudata* Gray, 1874 (Средняя Азия) и *F. s. lybica* Forster, 1780 (Африка). Домашняя кошка выделена в самостоятельный вид *F. catus* Linnaeus, 1780 с двумя центрами происхождения — Африка и Ближний Восток.

Литературный обзор

Несколько столетий тому назад дикая лесная кошка была широко распространена в Европе. К настоящему времени ее численность резко сократилась, а ареал приобрел четко выраженный мозаичный характер. Восточная граница ареала проходит по западной территории Украины (рис. 3). Изолированная популяция вида находится на Кавказе, где обитает самостоятельный подвид *F. silvestris caucasica* Satunin, 1915. Лесная кошка повсеместно считается редким исчезающим видом. Основной причиной тому является исчезновение широколиственных лесов и замена их лесами бореального типа. Оптимальными биотопами этого теплолюбивого животного являются дубовые леса естественного возобновления с прогреваемыми солнечными полянами и кустарниковыми зарослями по их окраинам. И, хотя лесная кошка встречается в смешанных и даже хвойных лесах, а также в древесно-кустарниковых и камышовых зарослях дельт и пойм крупных рек, адаптацию к таким биотопам следует рассматривать как вторичную, вынужденную. Несмотря на благоприятные кормовые и защитные условия в низовьях Днестра, Дуная и Прута, этот вид всегда оставался малочисленным по причине повышенной влажности и периодического затопления мест его обитания. В настоящее время наиболее многочисленная популяция *F. s. silvestris* находится на территории Западных Карпат, преимущественно в пределах словацкой и румынской ее части.

Уже первые сообщения о распространении дикой лесной кошки на территории Украины и прилежащих к ней областях России носят неопределенный, а порой и противоречивый характер. А. А. Браунер [6–8], обобщив все имевшиеся к началу XX ст. сведения о *F. silvestris*, пишет, что первые и наиболее подробные данные по этому виду приведены у М. Георги в физико-географическом описании Российской империи за 1800 г. В нем указывается, что дикая кошка водится в польско-русских губерниях, Новороссийском крае по берегам Днестра, а также на Кавказе и Среднем Урале. Но «знаменитый Паллас» (цит. по Браунеру [8]) в 1811 г. присутствие этого вида на территории России, кроме Кавказа, отрицал. Такой же точки зрения придерживался и Ю. Симашко [28]. Известный зоолог А. Нордман, исследовавший фауну млекопитающих Бессарабии

и Новороссии, обошел молчанием существование дикой кошки в этом регионе, в то время как Г. Гардент в 1841 году внес ее в список млекопитающих Бессарабии (цит. по Браунеру [8]). Примерно в тот же период К. Ф. Кесслер [12] в фаунистическом обзоре Киевского учебного округа, куда входили Волынская, Киевская, Черниговская и Полтавская губернии, из семейства кошачьих отмечает только рысь. В своей более поздней работе [13] он сообщает о добыче дикого кота в Кременецком округе на Тернопольщине.

С. И. Мышецкий [18] приводит данные о встречах с *F. silvestris* по обеим сторонам Днепра от острова Хортица до Южного Буга и от Черного леса (Кировоградская обл.) до Очаковских степей. В 1892 г. Д.И. Еварницкий (цит. по Сокуру [30]), характеризуя фауну зверей юга Украины, также указывает этот вид. М.Н. Богданов [5] все подобные сообщения опровергает как бездоказательные и ставит под сомнение распространение этого вида не только на Подолье и Волыни, но и в Бессарабии. Несколько позднее опытный охотник и натуралист С. Давидович [11] сообщает о встречах с дикой кошкой в лесах Бессарабии, камышовых зарослях Днестровских плавней и на островах дельты Дуная. Примерно в это же время М. Баклашев [3] в своем очерке по охотничьей фауне Овручского уезда (Житомирская обл.) пишет: «Все здешние убеждены, что в Овручских лесах водятся дикие коты. Мнение это, вероятно, произошло от громадного количества одичавших кошек. Они одичали настолько, что приобрели признаки диких кошек». Однако И.Ф. Брандт (цит. по Кесслеру [13]) придерживался противоположной точки зрения, опубликовав многолетние данные по заготовке шкур «диких кошек» в России из «Сельской Летописи». На их основании автор пришел к заключению, что дикая кошка, кроме Днестровского лимана, распространена на территории Белоруссии, Литвы, Новгородской, Олонецкой (Карелия), Архангельской, Пермской и Самарской губерний России. По нашему мнению в «Летописи» были приведены сведения о добыче и заготовках шкур бродячих и одичавших домашних кошек.

О том, что последние могут успешно адаптироваться в природной обстановке, в 1924 г. писал В. Аверин: «Эти звери живут в норах, в порядочном числе расположенных на островах Днепра в кучугурах, в оврагах среди лесов, ведут себя осторожно, при малейшей тревоге скрываются в норах. Окраска чаще всего черная, реже рябая и желтая с полосками, хвост короткий, как бы обрубленный, с кольцами. Интересно в дальнейшем проследить за этими признаками формы и окраски» [1, с. 14]. В этой же публикации автор указывает на добычу в окрестностях г. Бахмач (Черниговская обл.) крупной кошки, по внешним признакам очень похожей на дикую. Летом 1903 г. аналогичный экземпляр был добыт в урочище «Высокая Печь» в 30–40 км от Житомира. По сведениям П. Нещерета [20], в 1923 г. дикие коты добывались в Кобыжчанском и Козелецком районах Черниговской области. И. Г. Пидопличко [24, с. 32] приведенные данные комментирует так: «...все аналогичные сообщения относятся к одичавшим домашним кошкам, дикие же кошки водятся только в плавнях Днестра». В это же время на присутствие дикой кошки в плавнях Днестра указывал и С. Д. Ткаченко [34].

В начале 90-х гг. прошлого столетия появляются сообщения о встречах и добыче диких кошек на территории Подолья. По данным И. К. Пачоского [21], основанным на устных сообщениях, в 1857 г. крупный самец был убит в Ново-Ушицком уезде Винницкой губернии (в настоящее время Хмельницкая обл.). Устные сведения о появлении ди-

кой кошки в Зеньковецком (Хмельницька обл.), Смотрицком и Литинском районах Винницької обл. приведены у В. П. Храневича [39]. И, хотя автор с сожалением отмечает отсутствие вещественных тому доказательств, обитание этого вида в западной части Подолья не исключает. Позднее о добыче дикой кошки в Литинском уезде (Винницька обл.), а в 1903 и 1906 гг. в Житомирской области сообщает М. Шарлемань [40]. Что же касается Волыни, то литературных данных о присутствии *F. silvestris* в этом регионе нам обнаружить не удалось. Следует отметить, что в «Кратком обзоре охотничьего дела на Волыни» за 1923 г. в перечне всех видов зверей и птиц этого региона дикая кошка отсутствует, хотя медведь, давно исчезнувший из этих мест, в нем указывается.

Наибольший интерес для рассматриваемого вопроса представляют работы А. А. Браунера [6–8], поскольку приводимые им данные базируются на фактическом материале. Автор сообщает, что в 1900 г. получил трех диких кошек из плавней в окрестностях Тирасполя, а зимой 1913 г. ему доставили три экземпляра из окрестностей станции Злотый Бендеровского округа. Вскоре он смог осмотреть восемь шкурок диких кошек, добытых в плавнях Днестра между селами Беляевка и Яськи. Череп одной из них хранится в фондах Зоологического музея ННПМ (инв. № 1670). На нем рукой А. А. Браунера написано «*Felis silvestris* мол. ♂ ст. Злотий Бенд. у. Бесс. г.» В фондовых коллекциях ЗИНа РАН (С.-Петербург) хранится череп (инв. № 9427) и шкура (инв. № 3006) дикой кошки из Херсонских плавней, по всей вероятности, из коллекции А. А. Браунера. Обобщающие сведения по распространению и состоянию популяции *F. s. silvestris* в Украине приводит наш известный зоолог А. А. Мигулин [16, 17]. Автор характеризует этот вид как безусловно исчезающий, распространение которого ограничено исключительно плавнями Днестра и Дуная (Карпаты в те годы не были в составе Украины).

Из приведенного литературного обзора следует, что сведения о распространении в Украине дикой лесной кошки, подтвержденные коллекционным материалом (череп, шкурка), относятся только к низовьям Днестра и Дуная (бывшая Бессарабия). Что же касается равнинных лесов Правобережья, то все опубликованные данные базируются исключительно на устных сообщениях охотников и местных жителей. Вплоть до настоящего времени из этого региона не было известно ни одной находки, подтвержденной коллекционным материалом. Однако следует признать, что в небольшом количестве лесные кошки на Подолье, а, возможно, и в южных районах Полесья, все же периодически встречались. Но постоянных, устойчивых поселений на протяжении минувшего столетия здесь не было. Поэтому не только для местных жителей, но и для опытных охотников этот вид оставался мало или вообще неизвестным. Иначе невозможно прокомментировать такое сообщение как: «по устному описанию охотников нельзя было определить, к какому виду относится убитая на Волыни кошка — к дикому коту или к рыси» [с. 21, 308].

Научные работы по распространению и численности дикой лесной кошки на территории Украины стали периодически выходить из печати с 50-х гг. прошлого столетия [14, 15, 29, 31–33, 37]. В 1983 г. К. А. Татаринев [33], характеризуя в целом украинскую популяцию *F. silvestris*, оценивает этот вид для украинских Карпат как крайне малочисленный, а в предгорных и равнинных районах запада Украины лишь эпизодически встречающийся. По словам автора, дикая кошка за последние 50 лет в Волынской, Ро-

венской и Тернопольской областях не встречалась, хотя ранее она нередко проникала отсюда и на Львовщину.

Рис. 1. Котенок, предположительно *F. s. silvestris* x *F. s. catus*, в возрасте 3 мес. Был изъят из природы (Винницкая обл., 4.02.1976) в 3-х недельном возрасте.

Fig. 1. Kitten of presumably *F. s. silvestris* x *F. s. catus* of 3 month age was taken from the wild (Vinnitskaya Obl., 4.02.1976) at the age of 3 weeks

Примерно в то же время И. И. Турянин [37] оценивает численность популяции для украинских Карпат, напротив, как крайне высокую в 1800 особей, в том числе для Закарпатья — в 1150. А. Т. Башта и Л. А. Потіш [4] приводят для Закарпатья численность в 260–450 особей. Следует отметить, что все приведенные цифры весьма приближены, поскольку данный вид трудно поддается учету. О его присутствии можно судить только на основании случайных встреч, экстраполировать которые на общую территорию вряд ли возможно. Подаваемые лесо-охотничьими хозяйствами статистические отчеты, как правило, носят формальный характер. Однако следует признать тот факт, что численность популяции за последние годы в ряде мест стала постепенно возрастать. В частности, это имеет место в Виноградовском районе Закарпатской области, особенно на участках леса со старыми ветровалами, где упавшие деревья густо заросли колючими кустарниками, образовав непроходимые чащи. Они обеспечили надежные укрытия для многих видов птиц и зверей, в том числе для фазанов и диких кошек. Последние размножились в таком количестве, что стали даже причинять некоторый вред охотничьему хозяйству.

Публикаций о приднестровской и придунайской популяциях вплоть до недавнего времени не было, за исключением краткого сообщения о добыче одного экземпляра *F. silvestris* в 1983 г. в окр. с. Новосельское Ренийского района Одесской обл. [41].

Подобные сведения стали появляться в печати всего 10 лет тому назад [25, 27, 35, 36], что свидетельствует о явном повышении интереса к этому виду млекопитающих в фаунистических исследованиях. Что же касается территории Подолья, то никаких научных данных по этому региону на протяжении многих десятилетий не было. Первые подтвержденные сообщения о находке дикой кошки на территории некоторых районов Винницкой области поступили от М. В. Шквыри с соавт. [42]. Ими в фонды Зоологического музея ННПМ был передан череп кота, убитого браконьерами в одном из лесничеств Тростянецкого района (инв. № 31 6285). Следует отметить, что еще в 1976 г. на территории указанного района охотники обнаружили в дупле дерева выводок с тремя котятками, примерно трехнедельного возраста. Один из них (самец) был изъят и передан на воспитание в домашних условиях одному из авторов этой статьи (Л.С. Шевченко), у которого он прожил более года (рис. 1). По внешнему облику и поведению этот экземпляр в возрасте одного года полностью соответствовал дикой форме (типичная для дикой кошки окраска, массивные морда и туловище, исключительно мясной тип питания, неспровоцированная агрессия и др.). Поскольку котенок быстро стал ручным, а, как известно из литературных источников, дикие котята практически не приручаются [19, 43 и др.], мы приняли его за гибридную особь с явным доминированием генотипа *F. s. silvestris*. К сожалению, с наступлением половой зрелости кот из дома бесследно исчез, и проследить его дальнейшее развитие не представилось возможным. Но приведенный случай свидетельствует о том, что дикие кошки могли встречаться в Винницкой области еще 30 лет тому назад. Однако жили ли они здесь оседло или появлялись только периодически, пока неизвестно.

В январе 2009 г. поступило сообщение о встречах диких кошек в Гайворонском районе Кировоградской области. Два убитых браконьерами экземпляра были переданы для исследования в Зоологический музей ННПМ НАН Украины. Поскольку указанное место добычи лежит за пределами всех ранее известных точек находок этого вида, данное обстоятельство послужило основанием для детального его исследования и отправной точкой для подготовки предлагаемого сообщения.

Материал и методика

В район добычи диких кошек был осуществлен экспедиционный выезд для изучения среды обитания, поведения, образа жизни и сбора данных по их численности. Одной из основных задач исследования было установление принадлежности добытых экземпляров к дикой форме, поскольку отличить «настоящих» диких кошек от одичавших домашних, а тем более гибридов между ними по внешним признакам практически невозможно.

Проблема гибридизация европейской лесной кошки актуальна на всем протяжении ареала, что отмечается многими авторами. По мнению некоторых из них [61, 62], чистая линия *F. silvestris* в Европе практически исчезла. Однако ряд авторов придерживаются иного мнения [9, 52, 61]. Из-за различий во взглядах на указанную проблему на страницах печати развернулась научная дискуссия, где каждый из авторов достаточно убедительно отстаивал свою точку зрения [63].

Учитывая значимость указанной проблемы, было решено одновременно с исследуемыми экземплярами из новых точек находок подвергнуть таксономической ревизии всю остеологическую коллекцию *F. silvestris* из научных фондов Зоологического музея ННПМ. Собственные данные анализировали в сравнительном аспекте с материалом из Западных Карпат (фондовые коллекции из Братиславы, Брно, Кошице), с домашними кошками *F. catus* (Украина) и туркестанскими степными кошками *F. s. caudata*. Последние являются близкой формой к степной кошке *F. s. libyca* — предку домашней кошки.

Объем и характер использованного материала представлены в таблице 1.

В работе использовано большинство известных морфологических критериев для дифференциации диких и домашних кошек. Условно их можно разделить на три категории: 1) биологические — поведение (дикость и свирепость), эстральная цикличность, величина и количество выводков в году; 2) морфологические — внешний облик, масса тела, экстерьерные показатели, окраска, характер рисунка, длина, густота и мягкость волосяного покрова; 3) анатомические — длина трубчатых костей конечностей, длина кишечника, масса внутренних органов, промеры черепа, признак Соунгои — наличие вдавленности (*glabella*) в области лобно-носового сочленения [64], расстояние между *foramen rotundum* и *f. ovalae*, протяженность лобного сочленения, форма небной вырезки и затылочного отверстия (*foramen magnum*), а также ряд других признаков [45, 47, 50, 52, 58, 60, 65 и др.]

Таблица 1. Исследуемый краниологический материал (род *Felis*)

Объем выборки или инв. №	Таксон	Пол	Регион
n = 20	<i>F. s. silvestris</i>	♀	Кавказ
n = 22	<i>F. s. silvestris</i>	♂	Кавказ
n = 21	<i>F. s. silvestris</i>	♀	Балканы
n = 22	<i>F. s. silvestris</i>	♂	Балканы
n = 35	<i>F. s. silvestris</i>	♀	В. Карпаты
n = 64	<i>F. s. silvestris</i>	♂	В. Карпаты
n = 8	<i>F. s. caudata</i>	♀ + ♂	Средняя Азия
n = 5	<i>F. catus</i>	♀ + ♂	Украина
11020	<i>F. s. silvestris</i>	не определен	Украина
13292	<i>F. s. silvestris</i>	♂	Украина
14009	<i>F. s. silvestris</i>	♂	Украина
11021	<i>F. s. silvestris</i>	не определен	Украина
14942	<i>F. s. silvestris</i>	♀	Украина
276	<i>F. s. silvestris</i>	♀	Украина
14411	<i>F. s. silvestris</i>	♂	Украина
1028	<i>F. s. silvestris</i>	♀	Украина
5846	<i>F. s. silvestris</i>	♀	Украина
16339	<i>F. s. silvestris</i>	♂	Украина
16343	<i>F. s. silvestris</i>	♂	Украина
16285	<i>F. s. silvestris</i>	♂	Украина

Одним из лучших разделительных критериев признан абсолютный (CV) и относительный (CN) показатели емкости мозговой коробки черепа. Диагностическая ценность этих признаков обусловлена тем, что еще со времен Ч. Дарвина известно о меньшем объеме мозга у домашних животных по сравнению с их дикими предками. В отношении домашних кошек было установлено, что этот феномен обусловлен не столько самим процессом domestikации, как ее происхождением. С самого начала domestikация кошек касалась форм с наименьшим объемом мозга, который у степных кошек почти на 20% меньше, чем у лесных. Следовательно, в данном случае мы имеем дело с филогенетической изменчивостью цефализации в рамках внутривидовой эволюции [48]. Показатели объема мозговой коробки у диких лесных и домашних кошек практически не перекрываются между собой или перекрываются в очень небольшом интервале [9, 46, 51, 55–57, 59].

Объем мозговой коробки черепа измерялся посредством заполнения ее свинцовой дробью диаметром 1,6 мм, которая затем высыпалась в мерный цилиндр с делением в 1 см³. Перед измерением круглое и овальное отверстия заклеивались липкой лентой.

Каждый череп измеряли с использованием штангенциркуля с точностью до 0,1 мм по 27 краниальным признакам.

Для того чтобы избавиться от влияния различий в общих размерах черепа, исходные значения признаков приводили к единой величине кондиллобазальной длины черепа, равной 89 мм¹ [22]. Приведенные значения краниальных признаков логарифмировали с использованием десятичных логарифмов с целью уменьшить влияние величины (масштаба) признака на его вклад в значение метрики дистанции.

Сравнение особей по пропорциям черепа проводили с использованием иерархического кластерного анализа. При этом в качестве показателя обобщенных различий рассчитывали квадратичную дистанцию Евклида (SqDE). Матрицу дистанций обрабатывали в рамках кластерного анализа по методу Уорда. Все вычисления проведены с использованием статистического пакета Statistica, версия 6.0.

Результаты и их обсуждение

Полевые

Поступившие для исследования самцы дикой кошки были убиты браконьерами в январе 2009 г. на территории Ольховатского лесничества Гайворонского района Кировоградской области, которое непосредственно граничит с Бершадским районом Винницкой области. Площадь самого крупного лесного массива, где были отстреляны животные, составляет около 3000 га. К основному лесному массиву примыкают четыре меньших лесных участка, разделенные между собой пахотными землями. Лес широколиственный, основной лесообразующей породой является черешчатый дуб (75 %). Около 20% леса занято сопутствующими породами (ясень, липа, клен, скальный дуб, граб). В небольшом количестве произрастает грецкий орех, дикая яблоня, дикая черешня; в подлеске — лещина, бересклет, терн и др. кустарники. Лес на 80 % искусственно-

¹ Это среднее значение кондиллобазальной длины черепа для всей совокупной выборки кошек.

го возобновления. Пралеса, в которых встречаются дубы по 200–400 и более лет, занимают крайне незначительные площади и расположены мозаично. Естественные защитные условия для дикой кошки в целом благоприятны. Звери находят убежища в дуплах деревьев (особенно в старых дубах), в пустотах под их корнями, в заброшенных норах лисиц и барсуков, под большими кучами старого валежника. Кормовая база богатая из-за обилия мышевидных грызунов как в лесах, так и на прилежащих к ним полях. Упитанность исследованных особей была очень высокой. Масса подкожного и внутреннего жира у одного самца (№ 16 346) составила более 800 г.

Судя по сообщению лесников, брачные крики кошек отмечаются только ранней весной, что свидетельствует о моноэстричности животных, характерной для дикой формы. При посещении лесничества были собраны все сведения о случаях добычи и встреч с дикими кошками, которых оказалось немного. Кроме отстрелянных браконьерами двух особей, в феврале 2009 г. лесник С. Н. Жук отснял на видеокамеру мобильного телефона крупного самца, сидящего на дереве, куда его загнала лайка. Просмотрев этот кадр, мы пришли к выводу, что по внешнему виду и поведению он был очень похож на дикого лесного кота. В соседнем обходе лесник В. К. Трофимчук восемь лет тому назад застрелил на чердаке лесного домика крупного кота, массой около 10 кг. Кот убил в его отсутствие 9 из 13 содержащихся в лесничестве уток. Из его тушки было сделано чучело, переданное затем в одно из учебных заведений г. Кировограда.

По словам опытного охотника и таксидермиста Г. Г. Пилипшина, изготовлявшего данное чучело, это был «настоящий» дикий кот. Примерно в тот же период, и в том же обходе лайка выгнала из убежища крупную кошку, очень похожую на дикую, которая мгновенно исчезла в лисьей норе. На протяжении последующих лет дикие кошки в этом обходе не регистрировались. Всего в данном лесничестве нам удалось установить пять достоверных случаев пребывания животных, что свидетельствует об их невысокой численности на обследованной территории. Установить, как давно дикие кошки появились в этих местах, пока не удалось. Можно предположить, что это произошло не более 10 лет тому назад.

Антропогенное воздействие на дикую фауну на обследованной территории велико из-за интенсивной эксплуатации лесов и высокой рекреационной нагрузки на них. Спортивная охота на диких животных, а также крайне необходимый отстрел бродячих собак и кошек вносят существенное беспокойство в жизнь зверей, а для диких кошек несут в себе реальную угрозу. Работники лесохозяйственных хозяйств, а тем более рядовые охотники далеко не всегда могут отличить диких особей от их домашних сородичей. Ситуация для первых усугубляется тем, что в этих местах традиционно практикуется охота с лайками. Лайки быстро обнаруживают кошек даже в убежищах и загоняют их на деревья, где они становятся легкой мишенью для стрелков.

Впервые для Украины исследуемые экземпляры диких кошек, поступивших с территории Кировоградской области, были подвергнуты паразитологическому обследованию. По определению Э.И. Вароди (Институт зоологии НАН Украины), у кота № 16 339 обнаружено 4 вида эндопаразитов: *Ancylostoma tubaeformae* (7 экз.); *Toxocara mystax* (52 экз.), *Mesocestoides lineatus* (132 экз.), *Hydatigera taeniaeformis* (12 экз.) У кота

№ 16 346 зафиксировано 2 вида паразитов: *Toxocara mystax* (7 экз.) и *Hydatigera taeniaeformis* (7 экз.).

Внешние признаки исследованных животных

Окраска и характер рисунка у самца (инв. № 16339) полностью соответствуют «дикому» типу. Волосистой покров мягкий и густой. Общий фон окраски туловища серовато-рыжий, живота светло-рыжий с палевым оттенком, на шее и в паху имеется белое пятно. На внутренней стороне лап расположено черное пятно. Усы длинные белые, кончик носа цвета сырого мяса. На затылке четыре узкие черные полосы, переходящие на загривке в три ломаные линии, тянущиеся вдоль всего хребта. Между полосами окраска более яркая, охристого цвета. На боках размытые светло-рыжие пятна сливаются в слабо различимые полосы. На хвосте первые два кольца бурые, третье кольцо черное. Конец хвоста также черный по форме тупой, как бы обрубленный.

У второго самца (инв. № 16343) волосистой покров густой и мягкий с хорошо выраженной подпушью. Общий фон окраски верхней части туловища серый со слегка рыжеватым оттенком, в целом значительно темнее предыдущего. Живот однотонного рыжеватого-палевого цвета, на груди имеется небольшое белое пятно. На задней части головы одна черная широкая полоса, заканчивающаяся у загривка. Вдоль хребта тянется также одна черная полоса, в передней части в виде ломаной линии. По бокам тела рисунок в виде рыжеватых и едва заметных полос. Выше локтевого и коленного суставов имеется черная расплывчатая полоса. Тыльная сторона лап светло-рыжая. На хвосте три четко оконтуренные черные кольца. Черный конец хвоста тупой, как бы обрубленный. По окраске и рисунку волосистого покрова этот экземпляр можно также отнести к *F. s. silvestris*, у которого полиморфизм окраски достаточно выражен. Об этом свидетельствуют результаты осмотра 57 шкур из Западных и Восточных Карпат и данные литературы [60]. Наличие черного пятна на внутренней стороне лап у обеих особей также подтверждает их принадлежность к дикой форме [2, 44].

Экстерьерные и интерьерные признаки приводятся в сравнительном плане (табл. 2).

Из внешних морфологических признаков наилучшим критерием различия считается длина задней стопы, которая у домашних кошек короче, чем у диких. Из таблицы видно, что значение этого показателя у исследуемых экземпляров превышает верхние границы, приведенные не только для домашних, но и для диких особей. По длине и форме хвоста исследуемые экземпляры также соответствуют *F. s. silvestris*.

Длина кишечника служит также достаточно надежным показателем принадлежности кошек к той или иной форме. Установлено, что у *F. catus*, вследствие утраты хищничества и перехода ко всеядному типу питания, кишечник стал заметно длиннее. По данным З. Кратохвила [53] длина кишечника у диких кошек меньше 130 см, у домашних значительно больше этой величины. По Р. Пихоцкому и Г. Меллеру [55], этот показатель у первых должен быть не более 150 см, у вторых — не менее 200 см. По И. Сладеку [59], длина кишечника у диких кошек варьирует от 118 до 185 см. Несмотря на большой разброс приведенных данных, один из исследуемых нами экземпляров (№ 16 339) по этому признаку может быть с уверенностью отнесен к дикой форме.

В целом данные таблицы 2 позволяют сделать вывод о том, что по экстерьерным и большинству интерьерных показателей оба кота с территории Кировоградской области могут быть отнесены к *F. silvestris*.

Таблица 2. Экстерьерные и интерьерные показатели диких лесных и домашних кошек

Признак	<i>F. s. silvestris</i> Кировоградская обл.		<i>F. s. silvestris</i> Западные Карпаты (Sladek, 1971); ♂♂ (n = 31)		<i>F. catus</i> (Kratochvil, 1976); ♂♂ (n = 27)	
	№ 16 339	№ 16 343	limit	M	limit	M
Масса тела, кг	8,5	5,5	1,02–8,00	5,2	2,2–5,3	3,6
Длина тела, см	68,0	60,0	51,0–78,0	61,0	45,0–59,0	52,2
Длина задней стопы, см	17,0	16,5	12,5–16,0	14,2	10,8–13,5	11,7
Длина хвоста, см	35,0	32,0	24,0–38,0	31,8	45,0–59,0	52,2
Длина уха, см	6,0	5,0	–	–	–	–
Высота в холке, см	36,0	–	32,0–43,0	37,7	27,0–34,0	29,5
Длина кишечника, см	130	–	118–185	148,6	> 130,0	–
Масса сердца, г	29,0	–	10,2–30,5	20,2	–	–
Масса почек, г	44,0	–	19,5–80,0	48,4	–	–
Масса печени, г	71,0	–	–	–	–	–

В качестве дополнительного диагностического признака при дифференциации диких и домашних кошек используется и длина трубчатых костей конечностей. Известно, что у диких кошек они более длинные по сравнению с домашними, хотя первые внешне кажутся более коренастыми и приземистыми из-за массивности тела и более густого и пышного меха.

Длина трубчатых костей конечностей (табл. 3) у исследуемых особей, а также у самки *F. s. silvestris* (№ 5846) из Киевского зоопарка превышает среднюю величину показателей у домашних кошек. Однако эта разница недостаточно убедительна, поскольку использованная для сравнения выборка по *F. catus* очень мала.

Абсолютный объем мозговой коробки (CV) у диких кошек из Западной Европы составляет 32,5–50,0 см³ (n = 139) [57], Западных Карпат — 36,4–48,1 см³ (n = 40) [51], Кавказа — 35,0–48,0 см³ (n = 40) [9]. Из приведенных данных следует, что значение этого признака у *F. s. silvestris* колеблется в больших пределах — от 32,5 до 50,0 см³.

П. Шауэнберг [57] в качестве более надежной «разделительной линии» предложил использовать не абсолютный, а относительный (к общей длине черепа) показатель объема черепа, который должен составлять для диких животных не более 2,75.

Таблиця 3. Длина трубчатых костей конечностей у кошек рода *Felis*, см

Кости	№ 16 339 ♂	№ 16 343 ♂	№ 5846 <i>F. s. s.</i> ♀	<i>F. s. silvestris</i> (Röhrs, 1955)	<i>F. s. libyca</i> (Röhrs, 1955)	<i>F. catus</i> (в среднем) (Parkert, 1968; Röhrs, 1955)
humerus	136	130	120	107,1–119,5	97,4, 119,8	111,5; 108,0
radius	130	115	116	104,2–113,0	90,7, 11,4	106,5; 109,0
ulna	126	120	112	123–132,5	105,0	123,0; 126,0
femur	138	132	122	124,0–135,0	107,9, 134,3	127,0; 124,0
tibia	120	118	105	128,0–140,0	114,5, 136,0	121,6; 132,0

Из таблицы 4 следует, что по критерию Шауэнберга к *F. s. silvestris* можно отнести пять исследованных нами экземпляров: трех самцов из новых точек находок № 16 339 и 16 285 (Кировоградская и Винницкая обл.), самца № 13 292 из Черновицкой обл. и экземпляр неопределенного пола № 11 020 из Закарпатской области. Кота № 16 343 (Кировоградская обл.) условно также следует отнести к этой группе, хотя по относительному объему черепа он немного «не дотягивает» до них. Остальные экземпляры ни по абсолютному, ни по относительному объему мозговой коробки не могут считаться «чистыми» *F. s. silvestris*. Их с большей вероятностью можно отнести к группе гибридных особей или даже к одичавшим домашним кошкам. По абсолютному (25–30 см³) и относительному (2,97–3,80) объему черепа все экземпляры значительно ближе к *F. s. caudata*, чем к *F. catus*.

Носолобная вдавленность (*glabella*) сравнительно четко выражена практически у большинства степных и домашних кошек (табл. 4). У лесных кошек исследуемой коллекции картина по данному показателю выглядит довольно пестрой. У двух экземпляров (самец № 16 343 и самка № 14 942) *glabella* видна отчетливо. У четырех она выражена незначительно, а у трех экземпляров из новых точек находок полностью отсутствует, что типично для *F. s. silvestris*. Следует оговорить, что оценка этого признака носит субъективный характер и не поддается количественной оценке, что уже отмечалось другими авторами [9].

При сравнительном изучении черепов кошек нами выявлена вариабельность такого фенотипического признака как форма небной вырезки (*incisura palatinum*). Она может быть в виде ровной дуги (рис. 2, тип А) или с выраженным выступом в каудальном направлении в виде «сердечка», а в отдельных случаях в виде тупой иглы (рис. 2, тип В).

Частота встречаемости этих фенотипов у разных форм кошек оказалась различной. У *F. s. silvestris* тип А отмечен у 18,7 % экземпляров, тип В — у 81,3 % экземпляров; у *F. s. caudata* — у 75 % и 25 %, у *F. catus* — у 87,5 % и 12,5 % соответственно.

Таблиця 4. Абсолютний і відносний об'єм мозгової коробки і вираженість признака Соунгоні (*glabella*) у диких і домашніх кошок

Инв. №, пол, место добычи	Общая длина черепа	Абсолютный объем, CV	Относительный объем, CN	Признак Соунгоні
<i>F. s. silvestris</i> (n = 15)				
16 339, ♂ Кировоградск. обл.	103	39	2,64	–
16 346, ♂, там же	98	33	2,97	+++
16 285, ♂, Винницкая обл.	100	38	2,63	–
14 009, ♂, Одесская обл.	94	28	3,36	++
13 292, ♂, Черновицкая обл.	103	37	2,78	+
14 942, ♀, там же	90	25	3,60	+++
275, ♀, Закарпатская обл.	93	28	3,32	++
276, ♀, там же	99	28	3,54	–
14 411, ♂, там же	105	30	3,50	++
11 020, ♂♀, там же	94,5	39	2,42	–
11 021, ♂, там же	93	27	3,44	–
10 280, ♀, там же	87,5	23	3,80	++
1670, ♂♀ Бессарабия	87	28	3,10	+
882, пол не определен, там же	89	30	2,97	+
5846, ♀, зоопарк, г. Киев	91	30	3,03	–
Lim	87–105	25–39	2,42–3,80	
M		30,86	2,93	
<i>F. s. caudata</i> (n = 8), Туркменистан				
11 544, пол не определен	90	29	3,10	+++
386, ♂	98	30	3,27	+++
11 547, ♀	90	32	2,80	+++
387, ♂	94	28	3,36	+++
388, ♂	103	30	3,43	++
389, пол не определен	83	28	3,32	++
8944, ♀				+++
8945, ♂				+++
Lim	83–103	29–35	2,80–3,43	
M		30,50	3,16	
<i>F. catus</i> (n = 6), Украина				
11 543, пол не определен	87	20	4,35	+++
16 345, пол не определен	85	20	4,25	+++
16 346, пол не определен	91	21	4,33	+++
16 347, пол не определен	90	19	4,74	++
16 348, пол не определен	83	23	3,61	+++
11 542, пол не определен	82	20	4,10	++
Lim		19–23	3,61–4,74	
M		20,33	4,23	

Примечание. «–» — носолобная вдавненность отсутствует; + — едва заметна; ++ — слабо выражена; +++ — отчетливо выражена.

По этому признаку наиболее выраженные различия установлены между дикими лесными и домашними кошками, степные кошки занимают промежуточное положение между ними. Примерно такая же картина имеет место и по другим морфологическим признакам, рассмотренным выше.

Использование при дифференциации таких признаков как расстояние между *foramen lacerum* и *foramen ovale*, форма и ширина *foramen magnum*, абсолютная и относительная длина верхнего (P^4) и нижнего (M_1) хищнического зуба четких результатов не дало. Но черепа кошек из новых точек находок по этим критериям все же в большей мере соответствуют *F. silvestris*, чем *F. catus*.

Рис. 2. Форма небной вырезки (*incisura palatine*) у кошек рода *Felis*.

Fig 2. Shape of the *incisura palatine* of specimens genus *Felis*.

Как видно из таблицы 5, ни одна из 12 изученных особей по пропорциям черепа не может быть однозначно отнесена к *F. s. silvestris*. Так, самец (№ 16 339) из Кировоградской области, который по большинству морфологических признаков очень похож на лесного кота, а по пропорциям черепа меньше всего отличается от *F. caudata* (SqDE = 0,008). Более чем в два раза его отличия от *F. catus* (SqDE = 0,017) и еще больше — от *F. s. silvestris* (SqDE = 0,019–0,029). Второй самец из Кировоградской области (№ 16 343) по этому признаку совершенно не похож ни на одну из трех форм котов, с которыми его сравнивали (SqDE = 0,038–0,051), а по объему мозговой коробки и признаку Соунгони явно ближе к степным кошкам (см. табл. 4).

Самец из Винницкой области (№ 16 285), который по величине абсолютного и относительного объема мозговой коробки и признаку Соунгони может быть отнесен к лесному коту, по пропорциям черепа одинаково близок к *F. s. caudata* и самцам *F. s. silvestris* из болгарской популяции (SqDE = 0,013).

Аналогичный вывод можно сделать и относительно самца из Черновицкой области (№ 13 292), который по первым двум признакам может быть определен как *F. s. silvestris*, а по пропорциям черепа также ближе к самцам лесной кошки из Болгарии (табл. 5).

Самка из Киевского зоопарка (№ 5846), самка (№ 276) и самец (№ 11 021) из Закарпатской области по всем краниальным признакам в большей мере соответствуют *F. s. caudata* и *F. catus* (табл. 4 и 5). Экземпляр же с неопределенным полом (№ 11 020) из Закарпатья по объему мозговой коробки и признаку Соунгони может быть отнесен к

группе диких кошек (табл. 4), а по пропорциям черепа он ближе к домашним ($SqDE = 0,010$) и степным ($SqDE = 0,013$) кошкам.

Самец из Одесской области (№ 14 009) по всем краниальным признакам, включая пропорции черепа, наиболее близок к *F. s. caudata* (табл. 4, 5). Две самки (№ 14 942 и № 10 280) и самец (№ 14 411) из Закарпатской области по объему мозговой коробки и признаку Соунгои близки к степным кошкам (см. табл. 4), но по пропорциям черепа достаточно сильно дифференцированы от всех исследуемых форм (см. табл. 5).

Таким образом, по большинству краниальных признаков с высокой степенью вероятности к *F. s. silvestris* можно отнести трех самцов дикой кошки: № 16285 из Винницкой, № 13292 из Черновицкой и № 16339 из Кировоградской областей. Остальные экземпляры, обозначенные на первичных этикетках как *F. silvestris*, по-видимому, относятся к гибридам между лесными и одичавшими домашними кошками.

Оценивая в целом результаты использования всех диагностических признаков, можно заключить, что ни один из них, взятый отдельно, не может считаться абсолютно надежным. При дифференциации диких и домашних кошек необходимо учитывать всю совокупность морфологических признаков, а также характер среды обитания, поведение и образ жизни животных. На комплексный подход в решении этой задачи указывают и другие авторы [55].

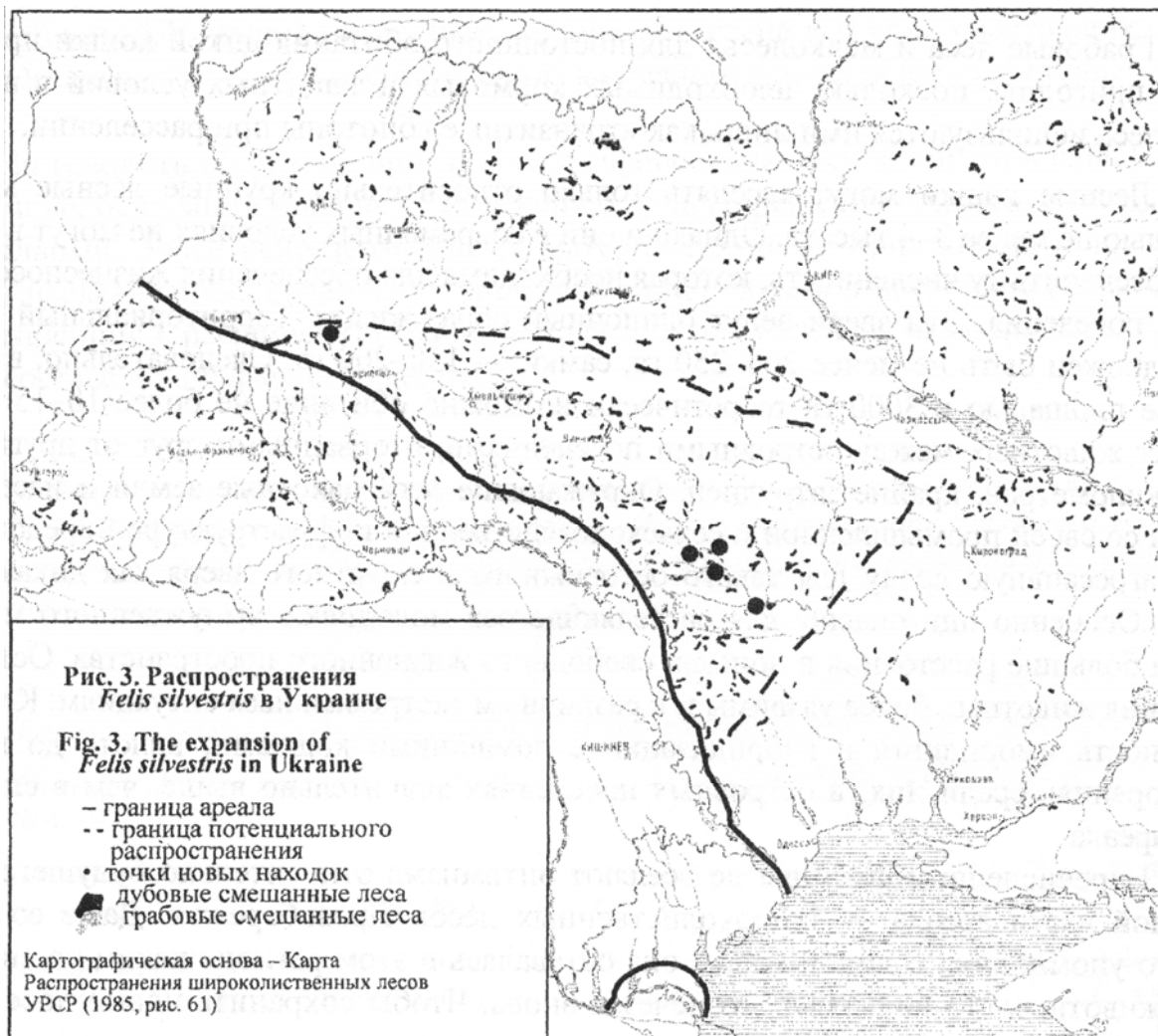
Таблица 5. Результаты сравнения 12 особей *Felis* ssp. с дикими и домашними кошками по 27 краниальным признакам с использованием квадратичной дистанции Евклида ($SqDE$)

<i>Felis</i> ssp., инвентарные номера	<i>F. silvestris</i>						<i>F. s. caudata</i> , Туркменистан	<i>F. s. catus</i> , Украина
	Кавказ, ♀	Кавказ, ♂	Болгария, ♀	Болгария, ♂	Западные Карпаты, ♀	Западные Карпаты, ♂		
16 339	0,024	0,029	0,024	0,023	0,019	0,024	0,008	0,017
16 343	0,045	0,041	0,043	0,038	0,047	0,047	0,048	0,051
16 285	0,018	0,020	0,015	0,013	0,019	0,019	0,013	0,017
14 009	0,028	0,029	0,029	0,027	0,026	0,030	0,014	0,028
13 292	0,012	0,015	0,012	0,010	0,020	0,018	0,012	0,017
14 942	0,026	0,024	0,024	0,018	0,025	0,023	0,021	0,019
276	0,021	0,028	0,017	0,018	0,014	0,018	0,006	0,006
14 411	0,062	0,043	0,058	0,046	0,058	0,051	0,054	0,065
11 020	0,033	0,052	0,023	0,030	0,025	0,036	0,013	0,010
11 021	0,024	0,031	0,020	0,020	0,019	0,022	0,012	0,008
10 280	0,037	0,057	0,033	0,039	0,039	0,047	0,027	0,019
5846	0,017	0,028	0,015	0,017	0,013	0,021	0,007	0,008

Заключение

Анализ прошлого и современного распространения дикой лесной кошки на территории Украины показал, что ее ареал — Карпаты, Приднестровье и дельта Дуная — сохранился в исторических границах до наших дней. Численность вида на протяжении двух последних столетий оставалась очень низкой, а границы ареала не выходили за пределы указанных регионов. За последние годы численность популяции стала заметно возрастать, особенно в Закарпатье. Рост численности животных, а также теплые мало-снежные зимы последних лет способствовали расселению вида на восток примерно на 300 км. О расширении ареала свидетельствуют новые достоверные находки диких лесных кошек на территории Винницкой и Кировоградской областей. Случаи проникновения этих зверей в равнинные леса Правобережья Западной Украины, по всей вероятности, имели место и в прошлом. Однако устойчивых поселений здесь не отмечали.

Причиной тому были не только многоснежные суровые зимы (при сплошном снежном покрове свыше 20 см обитание дикой кошки становится невозможным), но и островной характер широколиственных лесов, дубрав и судубрав (рис. 3) — оптимальных биотопов для дикой лесной кошки.

Интенсивная вырубка дубовых лесов привела к резкому сокращению их площадей. На Подолье они занимают не более 30% всей лесопокрытой площади, при общей облесенности региона в 5–20%. Дубрав естественного возобновления со старыми дуплистыми деревьями, в которых дикая кошка чувствует себя наиболее комфортно, практически не осталось. В подавляющем большинстве своем их место заняли леса искусственного возобновления (рис. 4).

Грабовые леса и мелколесья для постоянного обитания дикой кошки практически не пригодны, поскольку необходимых кормовых и защитных условий в них нет. Такие леса используются ими лишь как «транзитные» биотопы при расселении.

Лесные кошки могут заселять только относительно крупные лесные массивы площадью не менее 3–4 тыс. га. Однако и они в современных условиях не могут в полной мере обеспечить ту численность, которая необходима для обеспечения жизнеспособности нового поселения. Эти звери ведут одиночный образ жизни. Территориальный участок самца должен быть не менее 200–250 га, самки — 150–200 га. Следовательно, в лесном массиве площадью в 3000 га теоретически возможно обитание не более 10–15 особей. Контакт животных между островными поселениями, оторванными друг от друга на десятки километров, крайне затруднен.

Рис. 4. Судубрава искусственного возобновления — основной биотоп дикой лесной кошки на территории Гайворонского района Кировоградской области.

Fig. 4. Planted forest stands dominated by oak — the primary habitat for the wild forest cat in Gayvoronsky Rayon of Kirovogradska Oblast.

Окружающие леса пахотные земли и населенные пункты со своей промышленной и сельскохозяйственной инфраструктурой представляют собой агрессивную среду для такого осторожного и скрытного зверя как дикая лесная кошка. Особенно они опасны для расселяющегося молодняка, вынужденного мигрировать на большие расстояния в поисках свободного жизненного пространства. Островные поселения животных более уязвимы и к различным экстремальным ситуациям. К тому же вероятность имбридинга и гибридизации с домашними кошками, вплоть до полного «растворения» среди них, в островных поселениях значительно выше, чем в сплошной части ареала.

Перечисленные факторы не вселяют оптимизма относительно будущего потенциальной части ареала — широколиственных лесов Правобережья. Даже со времен первого упоминания о дикой кошке она оставалась в этом регионе каким-то «призрачным» животным, то появляясь, то исчезая вновь. Чтобы сохранить новые поселения и обеспечить их жизнеспособность, необходимы немалые усилия как со стороны природоохранных организаций, так лесных и охотничьих хозяйств. В первую очередь следует определить реальные масштабы расселения вида путем экологического обследования всех крупных массивов широколиственных лесов. В тех из них, где дикие кошки регистрируются на протяжении ряда лет, следует организовать заказники местного или государственного значения. Спортивная охота в них, и в первую очередь с лайками, должна быть строго запрещена. Отстрел бродячих собак и кошек необходимо осуществлять только под руководством опытных специалистов, чтобы избежать случайной гибели диких животных.

Большое значение в сохранении редких видов имеет широкая разъяснительная работа среди местного населения. В данном случае она должна быть направлена не только на непосредственную защиту охраняемого вида, но и на профилактику «загрязнения» среды обитания бродячими домашними животными (кошками и собаками).

Среди сельского населения практика выбрасывания в лес неугодных домашних питомцев весьма обычна. Предотвращение гибридизации европейской лесной кошки с домашней кошкой занимает важное место в деле сохранения этого вида.

Проблема гибридизации *F.s. silvestris* с *F. catus* в настоящее время более актуальна и труднее разрешима, чем проблема волчье-собачьих гибридов. Результаты проведенных исследований, хотя и следует считать предварительными, явно свидетельствуют о ее очевидности в условиях нашей страны. По комплексу краниометрических признаков менее чем треть коллекционной выборки *Felis s. silvestris* с территории западных областей Украины может быть условно отнесена к группе «настоящих» диких кошек. Остальная же часть исследованной коллекции представлена гибридными особями.

Но говорить об утрате чистой линии европейской лесной кошки в нашей стране достаточных оснований пока нет. Для окончательного решения вопроса необходим дополнительный, более репрезентативный материал, а также применение генетических методов исследования. Увеличение численности популяции в последние годы, а также явная тенденция к расширению границ ареала вселяют надежды на сохранение данного вида в составе дикой фауны Украины.

Авторы выражают благодарность всем работникам Ольховатского лесничества, в первую очередь Г. Г. Филиппину и С. Н. Жук, а также О. В. Дудкину, директору Украинского общества охраны птиц, за практическую помощь в проведении полевых исследований и получении первичного материала.

1. Аверин В. А. Одичалые кошки // Украинский охотничий вестник. — 1924. — № 1–2. — С. 14–15.
2. Атанасов Н. Биология и распространение на дивата кошка в Българиѧ // Природа. — 1969. — № 4. — С. 53–56.
3. Баклашев М. Очерк охоты и промысла на зверей и птиц в Овручском уезде // Журнал Импер. о-ва охотников. — СПб, 1877.— 11, № 14–19. — С. 7–8.
4. Башта А.-Т. В., Потіи Л. А. Лісовий кіт (*Felis silvestris* Schr.) на Закарпатті: оцінка стану популяції // Наук. зап. Ужгород. нац. ун-ту. Сер. Біологія. — 2004. — Вип. 15. — С. 44–47.
5. Богданов М. Этюды русской охоты. Звери // Журнал коннозаводства и охоты. — СПб., 1873. — № 12. — С. 35–36.
6. Браунер А. А. Млекопитающие Херсонской губернии // Отгиск из: Тр. Бессараб. о-ва естествоиспытат. любит. естествозн. 1906/7 год — Одесса, 1909.— С. 1–25.
7. Браунер А. Млекопитающие Новороссии. Дикий кот // Школьные экскурсии и школьный музей.— 1914. — № 3.— С. 12–14.
8. Браунер А. Матеріали для вивчення дичини України. 1. Дикий кіт (*Felis silvestris* Schr.) // Український мисливець та рибалка. — 1928. — № 11–12. — С. 29–33.
9. Гептнер В. Г., Матюшкин Е. Н. Объем мозговой коробки домашней и разных форм диких кошек и гибридизация их в природе // Зоол. журн. — 1972. — 51, № 6. — С. 881–890.
10. Гептнер В. Г., Слудский А. А. Млекопитающие Советского Союза. Хищные (Гиены и кошки). — М., 1972.— Т. 2. — 548 с.
11. Давидович С. Очерки ружейной охоты в Бессарабии // Природа и охота. — 1879. — № 7. — С. 12–13.
12. Кесслер К. Ф. Естественная история губерний Киевского учебного округа. Зоология. Животные млекопитающие. — Киев, 1850. — 89 с.
13. Кесслер К. Ф. Несколько слов о распространении в России дикой кошки (*Felis catus ferus* L.) // Вестник естественных наук. — Киев, 1856. — № 15. — С. 475–478.
14. Киселюк О. І., Косило Р. Д., Тороус Б В. Нові знахідки лісового kota (*Felis silvestris* Schr.) на Прикарпатті // Вестник зоологии. — 2000.— 32, № 1–2. — С. 50.
15. Конюхович А. А. Фауна охотничье-промысловых животных Закарпатской области // Труды Моск. пушно-мех. ин-та. — 1953. — 4. — С. 43–65.
16. Мигулин А. А. Дикий кот на Украине в наше время // Український мисливець та рибалка. — 1928. — № 3. — С. 21–22.
17. Мигулін О.О. Звірі УРСР (Матеріали до фауни). — Київ : Наукова думка, 1938. — 426 с.
18. Мышецкий С. И. История о казаках Запорожских. — Одесса, 1852. — 135 с.
19. Новиков Г. А. Хищные млекопитающие фауны СССР. — М., Л., 1956. — 292 с.

20. *Нещерет П.* Дикий кіт в Козелецькому районі на Ніжинщині // Радянський мисливець та рибалка — 1928. — № 38. — С. 7–8.
21. *Пачоский И.К.* О фауне и флоре г. Владимиро-Волынска // Зап. Киев. о-ва естествоиспыт. — 1880. — 9. — С. 299–380.
22. *Песков В. Н.* Количественная оценка степени развития признаков у животных разного возраста и размера // Вестник зоологии. — 1993. — № 1. — С. 82–85.
23. *Підоплічко І. Г.* Матеріали до вивчення минулих фаун УРСР. — Киев : Изд-во АН УССР, 1956. — Вып. 2. — 233 с.
24. *Підоплічко І. Г.* Звістки про дикого kota на Чернігівщині // Радянський мисливець та рибалка. — 1928. — № 44. — С. 9–10.
25. *Потанов О. В.* Про сучасні зустрічі лісового kota (*F. silvestris* Schr.) в Придунав'ї // Вестник зоологии. — 2000. — 34, № 6. — С. 88.
26. Природа Украинской ССР. Растительный мир. — Киев : Наук. думка, 1985. — 207 с.
27. *Роженко М. В.* Про сучасні знахідки лісового kota (*F. silvestris* Schr.) в пониззі ріки Дністер // Вестник зоологии — 2000. — 34, № 1–2. — С. 125–129.
28. *Симашико Ю.* Русская фауна. Млекопитающие. — СПб., 1851. — Ч. 11. — 1161 с.
29. *Сокур І. Т.* Звірі Радянських Карпат. — Киев : Изд-во АН УССР, 1952. — 68 с.
30. *Сокур І.Т.* Историчні зміни та використання фауни ссавців України. — Київ : Наукова думка, 1961. — 82 с.
31. *Татаринов К. А.* Звірі західних областей України. — Київ : Наукова думка, 1956. — 187 с.
32. *Татаринов К. А.* Популяції європейської норки і лісної кошки в Карпатах // Экологические основы охраны и рационального использования хищных млекопитающих — М. : Наука, 1979. — С. 345–346.
33. *Татаринов К. А.* Сохранение генофонда кошачьих на Западе Украины // Популяционная изменчивость вида и проблемы сохранения генофонда млекопитающих : Тез. докл. Всесоюз. совещ.; Пушино, 18–22 октября 1983 г. — М., 1983. — С. 182–183.
34. *Ткаченко С.* О нахождении дикого kota в Днестровских плавнях Одесского округа // Радянський мисливець та рибалка. — 1928. — № 37. — С. 16–17.
35. *Ткачук Ю. Б.* Биотопическое распределение и численность лесного kota (*Felis silvestris* Schr.) в бассейне Верхнего Днестра // Материалы междунар. конф. «Сохранение биоразнообразия бассейна Днестра». — Кишинев, 1999. — С. 225–226.
36. *Ткачук Ю. Б.* О современных находках лесного kota на Буковине // Вестн. зоологии — 2000. — 34, № 6. — С. 80.
37. *Туриянин И. И.* Современное состояние и охрана карпатской популяции средневропейского лесного kota // Материалы совещания по хищным млекопитающим. — М., 1979. — С. 255–256.
38. *Туриянин И. И.* Кошачьи Украинских Карпат // Изученность териофауны Украины, ее рациональное использование и охрана. — Киев : Наукова думка, 1988. — С. 91–95.
39. *Храневич В. П.* Нарис фавни Поділля. Ссавці та птахи / Він. філія Всенародної бібліотеки. — Вінниця, 1925. — Ч 1, вип. 7. — 124 с.
40. *Шарлемань М.* Про дикого kota на Україні // Український мисливець та рибалка. — 1928. — № 7–8. — С. 35–36.

41. Шевченко Л. С. Кіт лісовий // Червона книга України. Тваринний світ / Під ред. М. М. Щербака (відп. ред.) та ін. — Київ: Вид-во УРЕ, 1994. — 409 с.
42. Шквиря М. Г., Сагайдак А. В., Тищенко В. Н. Находки лесного кота, *Felis silvestris* (Carnivora, Felidae) в Винницкой области (Украина) // Вестн. зоологии. — 2009. — **43**, № 1. — С. 68.
43. Bechtle W. Die Wildkatzen des Herrn Professors // Kosmos (BRD). — 1972. — **68**, N 11. — S. 455–457.
44. Bobak A. W. Achtung — Wildkatze // Unsere Jagd. — 1964. — **14**, N 7. — S. 154–156.
45. Braunschweig A. V. Untersuchungen an Wildkatzen und diesen ähnlichen Hauskatzen // Zeitschrift f. Jagdwiss. — 1963. — **9**, N 3. — S. 109–112.
46. French D., Corbett L. K., Easterbee N. Morphological discriminants of Scottish wildcats (*F. silvestris*), domestic cats (*F. catus*) and their hybrids // J. Zool. London. — 1988. — N 161. — P. 75–123.
47. Haltenorth T. Die Wildkatze. — Wittenberg-Lutherstadt, 1957. — 102 s.
48. Hemmer H. Hirngrössenvariation im *Felis silvestris*-Kreis // Separatum Experientia Basel (Schweiz) : Birkhäuser Verlag. — 1972. — N 28. — S. 271–272.
49. Hemmer H. Über eine Wildkatze *F. s. silvestris* Schr. 1777 aus Rheinhessen hebst Bemerkungen zur Frage des Letermusters der Hauskatze *F. catus* L. 1758 // Säugetierkundliche Mitteilung. — 1966. — **14**, N 1. — S. 36–39.
50. Heran I., Parkert J. Zu einigen Schädelkriterien der Wild- und Hauskatze (*F. silvestris* Schr. und *F. catus* Lin.) // Vestnik Československe Spolecnosti zoologicke. — 1976. — H 15, N 4. — S. 263–272.
51. Kratochvil J., Kratochvil Z. Die Unterscheidung von Individuen der Population *Felis s. silvestris* aus den Westcarpaten von *Felis s. catus* // Zool. listy. — 1970. — **19**, N 4. — S. 293–302.
52. Kratochvil Z. Schädelkriterien der Wild- und Hauskatze (*Felis silvestris* Schreber, 1777 und *Felis catus* Linnaeus, 1758) // Acta Sc. Nat. Brno. N. s. — 1973. — N 7. — S. 3–50.
53. Kratochvil Z. Die Körpermerkmale der Hauskatze (*F. catus* Lin.) und der Wildkatze (*F. s. silvestris* Schr.) // Zoology Listy. — 1976 — **25**. — S. 1–12.
54. Parkert I. Kvariacioni siri nekterych lebecnich rozmery kocky domaci // Lynx. — 1968. — N 9. — S. 115–116.
55. Piechocki R., Möller H. Über das Ansprechen den Schutz und die Lebensweise der Wildkatze // Unsere Jagd. — 1983. — N 1. — S. 14–16.
56. Röhrs M. Vergleichende Untersuchungen an Wild- und Hauskatzen // Zoologischer Anzeiger. — 1955. — **155**, N 3–4. — S. 53–69.
57. Schauenberg P. L. L'identification du Chat forestier d'Europe *Felis s. silvestris* Schreber, 1777 par une methode osteometrique // Revue Suisse de Zoologie. — 1969. — **76**, N 2. — S. 433–441.
58. Sladek J. Bemerkungen über einige taxonomische Merkmale der westkarpatischen Wildkatzen (*F. silvestris*) // Lynx. N. s. — 1966. — N 7. — S. 15–20.
59. Sladek J., Mosansky A., Palasthy J. Die Variabilität der Schädelkapazität bei der Westkarpaten-Population der Wildkatze, *F. silvestris* Schr., 1777 // Zoologicke Listy. — 1971. — **20**, N 2. — S. 153–160.

60. *Sladek S.* Zur Problematik der morphologischen und anatomischen Kriterien der Art *Felis silvestris* Schreber, 1777 // Proceeding of the Intern. Symp. of Species and Zoogeography of European Mammals. Brno, Czechoslovakia, 22–26 November 1974. — Prague, 1974. — P. 191–195.
61. *Suminski P.* Les caracteres de la forme pure du chat sauvage *Felis silvestris* Schreber // Arch. Sci. — 1962. — **15**, N 2. — P. 277–296.
62. *Suminski P.* Badania nad formą krajową zбіka (*Felis silvestris* Schreber) na tle jego rozmieszczenia geograficznego // Folia forestalia Polonia, ser. A. — 1962. — N 8. — S. 5–81.
63. *Suminski P.* Zur Problematik der Unterschiede zwischen der Wildkatze, *F. silvestris* Schr., 1777 und der Hauskatze, *F. catus* Lin. 1758 // Saugetier. Mitteil. — 1977. — **25**, N 3. — S. 236 — 238.
64. *Szunyoghy I.* The effect of castration on the skull of the domestic cat and the establishment of differentiating characters in the skull of the domestic cat and wild cat // Ann. hist.-natur. Mus. Hungar. — 1952. N. s. — N 2. — P. 177–181.
65. *Weigel I.* Das Fellmuster der wildlebenden Katzenarten und der Hauskatze in vergleichender und stammesgeschichtlicher Hinsicht // Saugetierkundliche Mitteilungen. — 1961. — H. 9, 1 (Juli). — P. 1–98.
66. *Wilson D. E., Reeder D. A. M.* Mammal Species of the World. A Taxonomic and Geographic Reference. — Baltimore st. Maryland. Johns Hopkins University Press, 2005. — 2142 p.

Рекомендує до друку: д.б.н., проф. Л. І. Рековець

Шевченко Л. С., Песков В. М.

Національний науково-природничий музей НАН України
Інститут зоології ім. І. І. Шмальгаузена НАН України

Дикий лісовий кіт, *Felis silvestris* Schreber, 1777 (Felidae, Carnivora, Mammalia), в Україні (поширення, структура популяції та нові знахідки)

Узагальнено літературні та оригінальні дані щодо поширення дикого лісового kota на території України. Нові знахідки цього виду у Вінницькій та Кіровоградській областях свідчать про розширення їхнього ареалу за межі історично відомого (Карпати, Придністров'я та дельти Дунаю) приблизно на 300 км на схід та північний схід. Внаслідок порівняльно-морфологічного дослідження колекційного матеріалу з *Felis silvestris* встановлено, що більша частина вибірки з території України (до 70 %) є гібридними особинами і лише 30 % складають «чисті» *Felis silvestris*. Для остаточного вирішення питання про структуру української популяції необхідне долучення більш об'ємного матеріалу та новітніх методів дослідження, у тому числі й генетичні.

Ключові слова: *Felis silvestris*, нові знахідки, здичавілі домашні коти, краніальні ознаки, гібридні форми, структура популяції, розширення ареалу, Україна.

Shevchenko L. S., Peskov V. N.

National Museum of Natural History, National Academy of Sciences of Ukraine
Schmalhausen Institute of Zoology, National Academy of Sciences of Ukraine

European wild cat, *Felis silvestris* Schreber, 1777 (Felidae, Carnivora, Mammalia), in Ukraine (distribution, population structure and new findings)

Summarized literature data and original data for the wild cats distribution in Ukraine. New findings of the specie in Vinnitsa and Kirovograd oblast are the evidence of the specie natural habitat extension for about 300 km in East direction over the borders of historically known regions i.e. Carpathians, Dnestr river adjacent areas and Danube river delta. Results of the comparatory-morphological studies of the wild cats skulls collection has shown that the majority of the samples from Ukrainian territory (up to 70 %) is presented by hybrid specimens and only 30 % of them are “pure” *F. s. silvestris*. The final decision on Ukrainian population structure requires encouragement of more broad materials and modern study methods including genetic ones.

Key words: *Felis silvestris*, new finds, feral domestic cats, cranial characteristics, hybrid forms, population structure, natural habitat extension, Ukraine.